

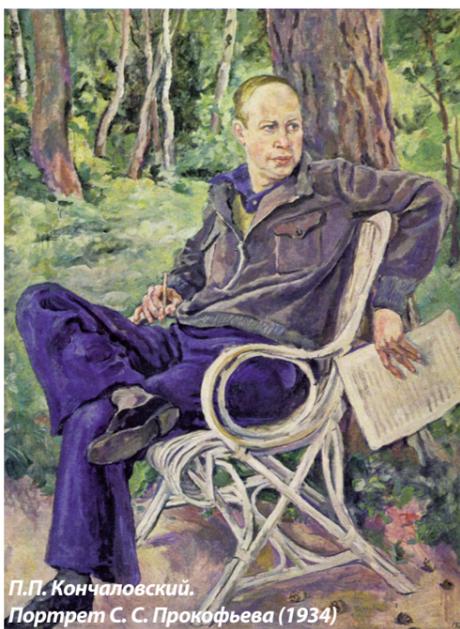

1891

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ПРОКОФЬЕВ

2016

МУЗЫКА И ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНИ И СО ВРЕМЕНЕМ

П.П. Кончаловский.
Портрет С.С. Прокофьева (1934)

Чувством времени Прокофьев был одарен с избытком. Лишь подобный человек мог так рассказывать о себе: «Я родился в 1891 году. Четыре года назад умер Бородин, пять лет назад – Лист, восемь – Вагнер, десять – Мусоргский. Чайковскому осталось два с половиной года жизни; он кончил пятую симфонию, но не начал шестой. Римский-Корсаков недавно сочинил “Шехеразду” и собирался приводить в порядок “Бориса Годунова”. Дебюсси было двадцать девять лет, Глазунову – двадцать шесть, Скрябину – девятнадцать, Рахманинову – восемнадцать, Равелю – шестнадцать, Мясковскому – десять, Стравинскому – девять, Хиндемит не родился совсем. В России царствовал Александр III, Ленину был двадцать один год, Сталину – одиннадцать»... Прав Шекспир: «Весь мир – театр»!

Неумолимая поступь бытия, ее энергичное движение пронизывает музыку Прокофьева. Франсис Пуленк, вспоминая совместное музицирование (речь идет о Пятом концерте Прокофьева, когда Пуленк ему аккомпанировал на втором рояле), приводит слова автора, который говорил партнеру в моменты технических сложностей в оркестровой партии: «Мне все равно, только не замедляйте движение...».

Ход времени – для Прокофьева не только осознанная составляющая реальности, но и сильный зримо-слышимый художественный образ. Бой часов в «Золушке» – одна из самых поразительных и ярких страниц симфонической музыки композитора, генеральная кульминация сочинения – и музыкальная, и сюжетная (часы как олицетворе-

ние судьбы героини). А страшный эпизод смерти Тибальта с пятнадцатью ударами в завершении – уникальная звуковая находка, буквально физически отсчитывающая последние секунды агонии злодея, мгновения, за которыми начнется уже другой, трагический этап печальнейшей истории на свете.

Прокофьев и слышит, и видит время. Может быть, поэтому он с младых ногтей так любил и чувствовал театр, а позднее кино? Эти искусства роднит с музыкой именно временная природа, о чем

говорят великие мастера. «Музыка, – утверждал, например, Мейерхольд в лекциях, обращенных к режиссерам, – самое совершенное искусство. Слушая симфонию, не забывайте о театре. Смена контрастов, ритмов и темпа, сочетание основной темы с побочными – все это так же необходимо в театре, как и в музыке». А Тарковский, анализируя временную природу одного из самых сложных творений Эйзенштейна – фильма «Иван Грозный», подчеркивает: «Чередование монтажных кусков, смена планов, сочетание изображения и звука – все это разработано так тонко, так строго и так закономерно, как разрабатывает себя только музыка». А ведь любовь к театру идет у Прокофьева из детства: история сохранила уникальное фото – десятилетний мальчик Сережа... с клавиром своей первой оперы «Великан»!

Композитор воплощал в музыке в том числе и реальные, сложнейшие события из прошлого времени: «Александр Невский», «Иван Грозный», наполеоновское наше-

Сережа Прокофьев с нотами своей оперы «Великан» (1901)

ствие («Война и мир»), Великая Отечественная («Повесть о настоящем человеке») – все это исторические вехи, воссозданные композитором в «зримых» музыкальных зарисовках. Новаторство позднего Прокофьева-композитора прежде всего – новаторство режиссерской природы.

Идет Год музыки Прокофьева: весь мир празднует 125-летие со дня рождения композитора (11/23/апреля). Под этим знаком проходят многие культурные события. Хорошо помню такой же всемирный праздник четвертьвековой давности. Тоже «Год Прокофьева» во всех концертных залах мира, тоже международные конференции в разных странах и новые театральные постановки на многих музыкальных сценах. 100-летие рождения композитора, как ранее и его смерть, поразительно совпало с историческим катаклизмом в родном Отечестве. В 91-м огромный, непреходящий интерес к музыке Прокофьева сопровождал повсеместное увлечение и тяготение ко всему русскому,

С. Прокофьев и С. Эйзенштейн (1945)

многочисленно увеличивая заинтересованное внимание к собраниям, на которых и мне посчастливилось выступать.

Тогда, в год столетия, все было еще очень близко. Внутри одной эпохи. Хотя сам композитор ушел из жизни в 1953-м, но еще были живы многие, лично знавшие его. Были живы сыновья – Святослав (1924–2010) и Олег (1928–1998), принимавшие участие в юбилейных мероприятиях; прошло всего лишь два года, как в Англии умерла первая жена Прокофьева Лина Ивановна (1897–1989). Академические исследования музыки на таких встречах перемежались реальными воспоминаниями. В разговорах мелькали «живые картинки», которые надо бы «зарисовать» для будущих сценариев невероятной, детективной «пьесы жизни» русского гения XX века. Среди них были и праздничные, и трагические зарисовки. Особенно запомнился эпизод, как его сыновья-юноши, сразу после аре-

ста матери примчались из Москвы к отцу, жившему с новой женой на Николиной горе, чтобы на промозглой февральской улице среди «равнодушной природы» рассказать о случившейся беде – такая апокалиптическая в своей обыденности сцена из «убойного» 1948 года, достойная «Зеркала» Тарковского.

В юбилейном 1991-м еще царили детали. О великой музыке Прокофьева, которая держала первые места в мировых слушательских рейтингах, судили, обожая, восхищаясь, а иногда и отвергая по разным, в том числе и по политическим мотивам – доставалось и «Здравнице», и «Семену Котко», и оратории «На страже мира», и «Повести о настоящем человеке», и еще много чему со всеми их красотами... Хотя неожиданный антипрокофьевский пафос одного уважаемого композитора на моей телепередаче, не скрою – поразил, и не только меня. Все это – оттуда, из «драмы жизни», «игравшейся» еще в живом, пульсирующем, трагичном и контрастном порой до гротеска XX веке.

Сегодня все кажется далеким – словно из другого времени-пространства. Из другого столетия! Даже Международный форум, который состоится в Москве в ноябре, имеет заголовок: «Прокофьев. XXI век». Объявленные темы обсуждений наряду с предсказуемыми традиционными аспектами исследований включают и «новенькое» типа: *Воплощение музыки Прокофьева в актуальном искусстве. Contemporary art; Новые контексты музыки Прокофьева в кино, телевидении, анимации и мультимедиа; Музыка Прокофьева в современных интерпретациях: от джаза и рока до ремиксов и ремейков; Прокофьев и пространство академической электронной и электроакустиче-*

ской музыки. Новое время – «новые песни»!

Путь Прокофьева в искусстве и в жизни уже воспринимается как целостная масштабная картина, насыщенная нюансами. В ней мелькают многие великие города

В. Мейерхольд и С. Прокофьев (1939)

и страны, многие великие имена – музыкантов, режиссеров, художников. Друзья и недруги, единомышленники и противники. Старшие и младшие современники. Все вместе, словно в благозвучном хороме финала самого личного феллиниевского фильма («Восемь с половиной»).

Музыка Прокофьева звучит. Много. Наш слух и воображение фиксирует разнообразные, порой мимолетные параллели между разными опусами композитора, и намеренные, когда он сам переносил материал, и неожиданные, когда вдруг открываешь тонкие нити разнообразных стилистических связей, протянутых через всю жизнь. И особенно все новыми и новыми оттенками наполняется вневременная вдохновенная прокофьевская лирика (в которой ему в юности «отказывали, и не поощренная она развивалась медленно», как писал композитор). Здесь и написанные в военное лихолетье пленительные вальсы Золушки и Наташи Ростовой, которые сливаются в единый музыкальный облик женственной русской красоты, тянущийся от Глинки и Чайковского и уходящий в даль будущего...

Профессор Т. А. Курышева

Святослав Прокофьев с супругой (слева), Т. Курышева, Олег Прокофьев (справа) на юбилейной конференции в Шотландии (1991)

К 150-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ХИБЛА ВЕЛИКОЛЕПНАЯ

Московская консерватория продолжает получать поздравления с предстоящим 150-летием от своих именитых выпускников. 2 марта в Большом зале в дар консерватории выступила великолепная Хибла Герзмава и ее друзья – Симфонический оркестр Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко под руководством маэстро Феликса Коробова и солисты театра – меццо-сопрано Ксения Дудникова и тенор Чингис Аюшеев.

Хибла Герзмава подвластна все! Пример тому – и недавняя джазовая программа с Даниилом Крамером «Опера. Джаз. Блюз», и тонкая камерная вокальная лирика, которой она уделяет большое внимание, и, конечно, ведущие партии огромного оперного репертуара на самых лучших сценах мира.

Тот вечер в Большом зале Хибла Герзмава посвятила оперной музыке. Она предстала в образах Медеи, исполнив арию из одноименной оперы Керубини,

Адрианы из известной оперы Чилеа, Лючии из оперы Доницетти «Лючия ди Ламмермур» и Нормы в знаменитой каватине из оперы Беллини. Певица покорила публику не только совершенным вокальным мастерством, но и глубоким, проникновенным музыкальным прочтением женских судеб.

Прежде чем прозвучала эта великая музыка, на сцене Боль-

выполненный ювелирным домом «Галерея Михайлов» из серебра и золота (авторское право на данное изделие принадлежит Ювелирному дому SASONKO), изображающий легендарную ротонду Большого зала Московской консерватории.

Незабываемый праздник музыки, который в очередной раз подарила слушателям Хибла

шого зала ректор, профессор А. С. Соколов вручил выдающейся певице наградной знак «150 лет Московской консерватории»,

Герзмава, стал одной из ярких страниц юбилейного сезона.

Собкор «РМ»
Фото Дениса Рылова

ДАР ЮРИЯ ТЕМИРКАНОВА

Концертный симфонический оркестр МГК впервые выступил под управлением Народного артиста СССР Юрия Темирканова. Это событие, состоявшееся 5 марта в Большом зале консерватории, совпало с юбилейным Годом Прокофьева и днем памяти композитора. В программу концерта вошли два его сочинения: Второй фортепианный концерт и сюита из музыки балета «Ромео и Джульетта».

В серии благотворительных концертов, которые проходят в этом сезоне по случаю грядущего 150-летия Московской консерватории, выступают многие известные музыканты, бывшие выпускники, а ныне признанные мастера, живущие в разных уголках мира. Созвездие имен пополнилось в марте еще одной яркой звездой, приезд которой для нас особое событие: Юрий Темирканов – представитель ленинградской школы, возглавляющий легендарный ЗКР АСО Санкт-Петербургской филармонии. Для работы с консерваторским оркестром над программой, которую пятью днями позже, дополнив «Классической симфонией», он представил в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии уже со своим коллективом, в Москве дирижер щедро выделил целых три дня.

Вручая Темирканову памятный знак «150 лет Московской консерватории», ректор

А. С. Соколов отметил, что Юрий Хатуевич сразу же откликнулся на просьбу принять участие в серии благотворительных концертов в Большом зале и предложил в качестве солиста Бориса Березовского – еще одного знаменитого воспитанника Alma mater.

Накануне артисты оперного театра МГК также в Большом зале исполняли оперу «Евгений Онегин» под управлением Владимира Федосеева, сотрудничество с которым – еще одна важная страница в истории консерватории (см. «РМ» № 3, 2016 – ред.). Оба концерта прочно вписали себя не только в хронику юбилейного марафона, но и в летопись жизни консерваторских коллективов. Подарок, который мэтры преподают Московской консерватории, поистине бесценен, и аншлаги в зале – лишь часть приношения «юбиляру». Другая же, не переводимая в цифры, – это вклад в профессиональное становление молодых музыкантов. Для каждого из них мастер-классы в виде репетиций и выступления под управлением Ю. Темирканова и В. Федосеева останутся важным фактом творческой биографии.

Второй концерт для фортепиано с оркестром Прокофьева, прозвучавший в первом отделении, продемонстрировал мастерство музыкантов, выливших идеальную прокофьевскую форму из столь хрупкого пока оркестрового материала. Дирижером был найден эмоциональный баланс между энергией солиста и осторожным, нефорсированным, но вместе с тем достаточно сильным, чтобы поддержать его в кульминациях, звучанием оркестра. Созданный Темиркановым жесткий каркас конструкции Второго концерта, Березовский наполнил динамичным развитием, в котором длинными волнами нарастали мощные крещендо.

Эпическое начало концерта на одном дыхании переросло в напряженное драматическое развитие. В свойственной пианисту манере мыслить крупно, не заостряя внимание на деталях

(впрочем, идеально отточенных – чего стоили только завораживающие «невесомые» пассажи), концерт приобрел монументальную значительность. Лишь одну тему музыканты наполнили открытой лирической эмоцией, контрастирующей как отстраненной лирике главной темы первой части, так и гротеску средних частей – тему с вариациями («колыбельную») в финале.

Рояль в прокофьевском концерте явно доминировал. В каденции первой части, подчеркивая, в том числе тембровыми средствами инструмента, множество одновременно звучащих голосов, Березовский сумел добиться симфонического звучания. Сквозь него в высоком регистре «блестящим» тембром рояльной «меди» звенела главная тема, а в кульминации мощное протяженное фортиссимо солиста перекрывало самое настоящее оркестровое тутти.

Во втором отделении выбор сюиты из музыки балета «Ромео и Джульетта», составленной дирижером из номеров первой и второй сюит Прокофьева, поставил перед оркестром задачу прямо противоположную: выделить каждую деталь партитуры. Музыку, лежащую на слуху, Темирканов «оживлял» нюансами. Например, небольшое оттягивание верхней ноты взлетающего пассажи в «Джульетте-девочке» звучало свежо и оригинально.

В репертуаре Темирканова это одно из наиболее часто исполняемых сочинений, опробованное на разных коллективах. В нем безупречная дирижерская техника соединяется с идеальной выразительностью жестов. Чтобы понять дирижерскую трактовку, достаточно внимательно наблюдать за его движениями из зала. Поэтому небольшие потери в реальной звуковой ткани, которые были на концерте, в конце концов, оказались совсем не важны – в отличие от идеальной интерпретации сочинения, которую предложил сам маэстро.

Ольга Арделяну
Фото Эмиля Матвеева

СОБЫТИЕ

НАГРАДА КОНСЕРВАТОРИИ

18 марта в Берне, в зале Форума Йегуди Менухина прошла юбилейная, десятая по счету церемония вручения премии Johanna Dürmüller-Bol Young Classic Award, учрежденной совместно Фестивалем в Интерлакене и Фондом Йоханны Дюрмюллер-Боль. Эта премия ежегодно вручается музыкальной организации за особые заслуги в деле поддержки юных музыкантов классического направления. За годы существования Фонда обладателями премии становились, например, Фонд друзей Анны-Софии Муттер и Школа Йегуди Менухина в Лондоне, музыкальная школа Konservatorium Bern и проходящий в Давосе фестиваль «Davos Festival – young artists in concert». В этом году премию в размере 20 000 швейцарских франков получила Московская консерватория им. П. И. Чайковского.

Премия торжественно вручил ректору Московской консерватории А. С. Соколову председатель жюри Фонда, всемирно

выпускников консерватории «Alma mater», и нам важно, что в этом году, когда консерватория празднует 150-летний юбилей, возглавляемое им жюри Фонда решило присудить премию нам.

Проектов консерватории, которые нуждаются в финансовой поддержке, очень много: фестивали, конкурсы, научные издания, это и огромная программа выпуска аудиоархива, наших компакт-дисков. Естественно, что эти дополнительные финансовые возможности дороги нам, даже независимо от того, значительны они или нет. Было очень много вариантов того, на что конкретно пойдет эта премия, наверное, мы сегодня один из них с Владимиром Давидовичем и выберем».

В. Д. Ашкенази со своей стороны рассказал, почему выбор жюри пал на Московскую консерваторию, первый российский вуз, удостоенный такой чести:

«Вы знаете, Фонд у меня часто спрашивал, кому, по моему мнению, надо дать премию. Но они ни разу не спросили конкретно жюри Фонда, всемирно

известный пианист и дирижер Владимир Ашкенази. Консерваторию также приветствовал член Попечительского совета Фонда Петер Мюрнер, в прошлом – ректор по научной работе Бернского университета. А. С. Соколов, представляя Московскую консерваторию, с удовольствием показал присутствующим кинофильм об идущей грандиозной реставрации зданий прославленного вуза, а в завершении церемонии московские гости предложили вниманию слушателей небольшой концерт. Студенты – пианист Олег Худяков и скрипач Федор Безносиков – блестяще исполнили «Мефисто-вальс» Листа и «Фантазию» И. Фролова на темы из оперы Гершвина «Порги и Бесс».

Там же в Берне на вопрос корреспондента о значимости престижной премии и возможном использовании премиальных средств профессор А. С. Соколов ответил:

«Прежде всего, мне приятно подчеркнуть причастность к нашим многочисленным творческим программам тех людей, которые олицетворяют достижения современной музыки. Владимир Ашкенази, который сегодня будет вручать приз, для нас очень дорог не только как выпускник консерватории, но и как человек, который поддерживает с ней очень тесные связи. Ашкенази – председатель Ассоциации

в конце концов, я решил, хотя не люблю настаивать на чем-то, и сказал: а почему бы не дать премию Московской консерватории? Мне ответили: «Ах, да, действительно! Почему бы и нет?». Они просто как-то не подумали об этом раньше, а мне было неловко предлагать, ведь я сам выпускник Московской консерватории».

А затем знаменитый музыкант в том же интервью, уже размышляя о различии музыкальных школ, художественных подходов и самобытности каждой из них, подчеркнул важное:

«Все зависит от индивидуума, от таланта, от понимания того, что нужно делать для музыки. Каждый музыкант – это ведь своя человеческая история... Музыка европейских композиторов отражает жизнь не так, как у нас. Потому что эмоциональное и духовное состояние человека в России совсем другое, чем на Западе. Я стал стараться понимать, что это за люди, как они относятся к жизни. И я все еще учусь, потому что никогда не достигаю того, что нужно. А если кто-то считает на Западе, что он все знает про Россию, а в России – что знает все про западную музыку, то оба глубоко ошибаются».

По материалам
Ксении Наговицыной.
См.: «Наша Газета.чх». Берн,
21.03.2016

ЮБИЛЕЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В апреле этого года 70-летие отмечает заведующий кафедрой зарубежной музыки, профессор Михаил Александрович Сапонов. Это не только выдающийся ученый и музыковед с мировым именем, но и замечательный мудрый человек с широкой душой и добрым сердцем, вдохновитель и наставник. О нем можно говорить и писать бесконечно. Мы любим и ценим нашего Учителя, желаем ему крепкого здоровья, энергии и много прекрасных дней, наполненных радостью и вдохновением! А к нам присоединяются его друзья и коллеги.

Профессор К. В. Зенкин:

Михаил Александрович – человек надежный и интеллигентный, для него главное – честь, служение делу. За это я его очень ценю и очень ему благодарен. Еще с тех пор как я учился, меня поражал полет мысли, свобода, с какой он мгновенно проводил параллели между различными областями. Дипломная работа у него была о Машо, затем диссертация о музыке Кубы, потом я узнал, что он интересуется европейским и американским авангардом. Михаил Александрович – истинный патриот русской культуры. При том, что он заведует кафедрой зарубежной музыки, его интерес к русской музыке – исследования посещений России Шуманом, Вагнером, Шпором – казалось бы, совершенно неожиданная грань. Замечательны его идеи – создание Научно-исследовательского центра методологии исторического музыкознания, двухтомник энциклопедии к юбилею Московской консерватории. Несмотря на солидный юбилей, Михаил Александрович полон сил, и я уверен, что он свои главные труды еще создаст!

Профессор Л. В. Кириллина:

Наше знакомство с Михаилом Александровичем напомнило сцену из старой доброй кинокомедии. Две девушки, решившие отдохнуть перед экзаменом в деревенской глуши, внезапно встречают на автобусной остановке обаятельного молодого джентльмена с рюкзаком за плечами. Одна (автор этих строк) узнает в нем специалиста по кубинской музыке, другая (Валерия Ценова, светлая ей память) – знатока творчества Гильома де Машо. Попутно выясняется, что столь разносторонняя личность является на тот момент секретарем приемной комиссии! Эффект «рояля в

кустах» удался на славу, хотя не был никем срежиссирован.

К Михаилу Александровичу невозможно относиться только как к выдающемуся ученому, педагогу, руководителю кафедры. Прежде всего в нем видишь благородного, щедро дарящего себя людям человека, с которым не страшно «пойти в разведку» хоть в дремучие леса, хоть в те «кущи нравственные и духовные», которые произрастают на ниве искусства и науки, продолжая манить к себе всех, кто не боится нехоженых троп.

Профессор И. А. Кряжева:

Уже не одно десятилетие я пытаюсь разгадать секрет его притягательности для учеников. За интересом к самым разным явлениям и традициям (средневековым и современным) стоит человек, которому до всего есть дело, для которого понятен и самоценен музыкальный язык разных эпох и народов. В нем гармонично уживаются серьезность и юмор...

Доцент Р. А. Насонов:

Моему курсу повезло несказанно: на пути в МГК нас встречал Михаил Александрович Сапонов. С солидным видом и с заинтересованной интонацией обратился он к абитуриенту: «Немецкий музыковед Карл Дальхауз считает, что история музыки XIX века началась Третьей симфонией Бетховена, а завершилась "Песню о земле" Малера. А Вы что думаете по этому поводу?» С того момента и по сей день воспринимаю моего дорогого учителя и заведующего кафедрой не как экзаменатора или начальника, а как глубоко почитаемого коллегу и друга, на доброту которого всегда могу уповать. Неумолимый труженик на профессиональной ниве, он не спешит переходить в ранг старейшины музыковедческого цеха. И уж какие тогда наши годы!

М. Батова (музыковед и певица):

Четверть века радости ученичества и дружбы – быстро перебираю «стоп-кадры»:

Первая консультация: элегантный, подтянутый, улыбчивый Сапонов обращается к нам, абитуриентам: «Дорогие коллеги!»...

Первый семинар, Михаил Александрович рекомендует литературу: «На каких языках читаете?»...

Вот я пою ему, и он восклицает: «Да у Вас голос создан для пения старинной музыки!» Я пошла учиться, и именно это стало моим основным занятием.

Вот мы сидим над дипломной работой: «Какой у Вас наукообразный язык, Маши! Пишите так, словно мне рассказываете!»...

Вот Сапонов с Бобылевым играют Предусмотрительного и Благообразного юношей в «Представлении о Душе и Телес», причем Сапонов играет сам себя, и это очень смешно...

Вот мы идем до «Арбатской», я говорю, что очень хочется реконструировать «Le manuscrit de Bayeux», и вдруг Сапонов подпрыгивает: «Это я от радости!»...

Пусть и дальше так будет, любимый Михаил Александрович: щедро, радостно, человечно, неожиданно, смешно, плотно, плодотворно, мудро, благодарно!

Подготовили Анна Пастушкова и Надежда Травина, студентки ИТФ

ПЛАТОН МНЕ И ДРУГ, И ИСТИНА!

У меня есть давний друг – Михаил Сапонов. А в моей опере по «Притче о пещере» Платона есть персонаж, обозначенный как Чтец. На самом деле эта роль гораздо более важная и разнообразная. Во-первых, сами тексты не столько декламационные, сколько письменные – фрагменты из Платона, Эхнатона, Ницше и других философов. Во-вторых, ролевая функция Чтеца трансформируется прямо по ходу того или иного монолога – он может начинать читать текст в качестве отстраненного «философа», но прямо в процессе монолога превращаться в непосредственного участника сценического действия или в проводника персонажей оперы по сложной пересеченной структуре «древа познания».

Когда эта опера ставилась на Бетховенском фестивале в Германии, на роль Чтеца пригласили известного немецкого актера, блестяще читавшего тексты, но, на мой взгляд, не очень вписавшегося в музыкальный контекст спектакля. Для постановки в Москве сразу были выбраны певцы, которые впоследствии с блеском справились со своими очень сложными партиями, но вот актера, выступающего в «скромной» роли Чтеца не могли найти очень долго. Мы с друзьями перебирали имена многих известных и малоизвестных актеров, но тот, кто

подходил для роли мудрого Философа, не подходил для подвижного сценического действия, а тот, кто хорошо смотрелся бы в полукробатических эпизодах, не вызывал доверия в качестве проницательного «проводника-Вергилия».

Время шло, и задача превращалась в неразрешимую. Я уже был готов к какому-то компромиссу, как вдруг меня осенило – мы не там ищем! Почему обязательно должен быть профессиональный актер? Михаил Сапонов, музыкант и ученый, как раз обладает всеми свойствами, которые нужны – он не раз выступал на сцене в качестве актера-чтеца, и это было всегда замечательно! Я читал, наверное, все его опубликованные работы и слышал его лекции – форме подачи материала (не

говоря о содержании) мог бы поучиться любой актер! А главное, у него есть своя, неповторимая аура, ему ничего не надо «играть». Он с его умудренностью и юмором, с философской образованностью и иронией – идеально подходит для такой амбивалентной роли.

И действительно, Михаил Сапонов не просто блестяще сыграл роль Чтеца, но на его эпизодах надежно и, в то же время, очень «пластично» держалась вся форма спектакля. Ему удалось абсолютно естественно, словно на шарнире, трансформировать «философское» – в игровое, ироничное – во что-то очень серьезное. Он заново перевел с немецкого все философские монологи, удивительно виртуозно приспособив их к особенностям устной речи и к контексту всего спектакля. Для меня эти замечательные выступления стали своего рода продолжением его лекций, только проводимых не в классе, а на сцене воображаемой платоновской академии. Знаю, что некоторые студенты после этого спектакля стали называть его лекции «Наставлениями музыкального Платона».

Я счастлив, что у меня есть такой друг – Михаил Сапонов! С полным правом я могу о нем сказать: Платон мне и друг, и истина!

Профессор В. Г. Тарнопольский

ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

2 апреля в Малом зале консерватории царил необыкновенное оживление. В воздухе витало ощущение и ожидание праздника – лица пришедших скрывали охапки цветов, кругом доносились радостные голоса профессоров и студентов, концертных энтузиастов. Невзирая на ливень, они пришли поздравить с днем рождения профессора Михаила Александровича Сапонова.

В честь его юбилея «Центр современной музыки» и исполнили на старинных инструментах организовали концерт с весьма оригинальным названием «Бах, Шёнберг и... Сапонов». Название очень точное не только потому, что именинник изучает этих композиторов, но и потому, что он, подобно Баху и Шёнбергу – личность своего времени, чей неоценимый вклад в науку и искусство останется на долгие годы. И так же честен перед искусством, что подчеркнул, открывая концерт приветственным словом проф. К. В. Зенкин.

Программа вечера строго разделялась на музыку старинную и современную – два объекта исследований М. А. Сапонова, которым он посвятил многочисленные статьи и книги. Значительное место в них занимает эпоха барокко и Ренессанса и неудивительно, что в концерте сочинения этого периода были представлены в большом количестве. Звучание аутентичных инструментов, мелодика характерных жанров старинных мастеров невольно пробудили у

многих ностальгические воспоминания о лекциях Михаила Александровича, которые открыли для только что поступивших первокурсников мир далекого и одновременного актуального искусства.

Музыканты О. Ивушейкова (траверс-флейта), М. Катаржина (барочная скрипка), А. Гулин (виола да гамба), Ф. Строганов (клавесин) и А. Гречищева (теорба) исполнили пьесы Г. Ф. Телемана, И. Ф. Кирнбергера, М. Маре, Д. Дуленда, И. С. Баха. Небольшие танцевальные миниатюры сменяли многочисленные циклы, ансамбль – выразительные инструментальные дуэты, являя слушателям подлинный дух того времени. Настоящим сюрпризом стала импровизация на клавесине (Ф. Строганов) на тему, предложенную самим именинником: в результате из краткого мотива родилось полифоническое единство.

Если это творческое и, возможно, спонтанное решение слегка нарушило строгость программы, то в другой ее части – музыке XX века – можно было наблюдать поистине смелые эксперименты. Одним из них стало внезапное участие автора этих строк в почетном переворачивании страниц Секстета Ф. Пуленка, который с блеском исполнил ансамбль «Студия новой музыки». Жизнерадостная, энергичная пьеса одного из лидеров французской Шестерки прозвучала как некий манифест свободы – в какой-то степени присутствующей и личности именинника.

Музыка Э. Сати – еще одного юбиляра текущего года – предстала перед слушателями в виде трех романтических и томных романсов. Приятно, что в качестве певицы здесь выступила А. Сафонова, аспирантка класса Михаила Александровича, а в качестве пианиста-аккомпаниатора – профессор А. Б. Любимов. Он же поведал публике как Сапонов, будучи в годы своего обучения в консерватории председателем студенческого научно-творческого общества, устраивал концерты и встречи, посвященные современной музыке, тогда практически запрещенной.

В завершении вечера струнный квартет «Студии новой музыки» и тот же Алексей Любимов преподнесли слушателям «Оду Наполеону» А. Шёнберга – главную изюминку программы. В роли речитатора выступил сам виновник торжества – он исполняет партию Sprechstimme вот уже 42 года (!), каждый раз демонстрируя свой актерский талант. В этот вечер сочинение впервые звучало в его собственном переводе, подтверждая удивительную способность Михаила Александровича постоянно находиться в творческом поиске. Несмолкающие аплодисменты, грянувшие после последнего аккорда, цветы и слова благодарности в адрес юбиляра стали ярким завершением музыкального праздника.

Надежда Травина, студентка ИТФ

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

МУЗЕЙ КОНСЕРВАТОРИИ НА ЮБИЛЕЙНОМ ПЕРЕПУТЬЕ

Открывшийся 11 марта 1912 года Музей имени Н. Г. Рубинштейна, основателя Московской консерватории, с недавних пор возглавляет новый директор – доктор философии Фрайбургского университета, музыковед, переводчик, член Ассоциации гидов-переводчиков при Правительстве Москвы **Владимир Михайлович Стадниченко**. В свое время он с отличием закончил теоретико-композиторский факультет МГК, написав дипломную работу «Органное творчество Дитриха Букстехуде» (класс проф. С. Н. Питиной), затем обучался в аспирантуре Университета им. Альберта Людвиг (Фрайбург) в классе проф. Кристофа Вольфа, с 2000 г. преподавал в Немецкой школе им. Фридриха Гааза при Посольстве ФРГ, был сотрудником Посольства Германии, регулярно выступал на международных музыковедческих конференциях и конгрессах МГК. Музей консерватории, несомненно, повезло: у **Владимира Михайловича** не только широкий круг научных интересов (музыка XVII–XIX веков, культурные связи между Россией и Германией), но и большой опыт работы в музеях Московского Кремля, Государственной Третьяковской галереи, ГМИИ им. А. С. Пушкина и других музеях России и зарубежья.

Новому руководителю предстоит внести свой вклад в развитие важного подразделения, наметить пути его дальнейшего развития. О своем видении грядущих задач он делится с читателями «Российского музыканта»:

– **Владимир Михайлович, поздравляем Вас с получением такой почетной должности! По Вашему мнению, есть ли необходимость что-то усовершенствовать, улучшить, изменить в Музее Московской консерватории?**

– Осознанная необходимость кое-что усовершенствовать или просто изменить к лучшему в Музее, конечно, есть. Мы сейчас часто размышляем о возможностях его дальнейшего развития. В этом смысле последние три месяца были достаточно насыщенными.

Жизнь и творчество Николая Григорьевича и его брата Антона Григорьевича являются до сих пор еще недостаточно исследованными. Они были удивительными людьми! Дошедшие до нас высказывания о них Чайковского, Танеева и Рахманинова просто поражают воображение и заставляют еще раз глубоко задуматься об огромном значении их творчества для русской музыкальной культуры. Вот почему мы хотим увеличить количество проводимых в Музее концертов, лекций, конференций, предложить возможность проводить в наших стенах мастер-классы.

– **Каким образом пополняется архив и собрание Музея (фотографии, документы, экспонаты)?**

– Музей является научным подразделением МГК, и его фонд пополняется экспонатами, которые мы получаем в дар. Среди друзей Музея были звезды мирового значения. Когда М. В. Юдина в 1943 г. ездила с концертами в Ленинград, она, как уполномочен-

ный представитель, собирала для музея материалы по истории музыкальной культуры и привезла фотографии, афиши, программы, отражающие музыкальную жизнь блокадного города. Д. Д. Шостакович, приходя в консерваторию, в первую очередь приветствовал тогдашнего директора Музея – Е. Н. Алексею, неизменно оставаясь преданным другом.

– **Возможно ли увеличение сокровищницы Музея в будущем?**

– Дальнейшее увеличение собрания рано или поздно столкнется с такой проблемой: где все это будет храниться для будущих поколений? Давно необходимо увеличить площади Музея и найти дополнительное помещение для хранения выставочных планшетов и фондов. Хотел бы заметить, что некоторые наши коллеги, возможно, из-за чрезвычайно насыщенной творческой работы в свое время «забыли» вернуть в Музей и читальный зал библиотеки МГК те материалы, которые они (в порядке исключения!) получили на руки от сотрудников вышеупомянутых подразделений. Среди таких материалов – подарки проф. Н. Я. Мясковского и др. Мы настоятельно рекомендуем должникам вернуть все документы в Музей и библиотеку МГК. Это можно сделать и анонимно. Н. Я. Мясковский подарил рукописи, книги и ноты всем студентам и педагогам консерватории и когда-то все ими пользовались. Теперь такой возможности больше нет.

О. С. Семенов, первый директор Музея

– **Расскажите, пожалуйста, о видах деятельности Музея.**

– Музей ведет научно-фондовую, исследовательскую и просветительскую работу, а именно: проводит конференции, выставки, концерты, мастер-классы, экскурсии, лекторскую и архивную практику. Главная же наша цель – собирать, комплектовать, систематизировать и каталогизировать материалы, связанные с жизнью МГК, ведь с 1995 года музей воссоздавался «с нуля». Мы бережно храним все документы, фотографии, мемориальные предметы, афиши, письма – все документальные свидетельства истории нашей Alma mater и творчества ее выдающихся выпускников.

Новый директор в Музее. Фото А. Паршина

Сегодня в Музее МГК собрано уже более 70 личных архивов, в том числе Ю. И. Янкелевича, М. Н. Тэриана, А. К. Габриэляна, Е. К. Голубева, М. С. Скребковой-Филатовой, Н. П. Ракова, Л. И. Ройзмана, И. В. Способина, А. И. Кандинского, В. В. Протопопова, Т. П. Николаевой, В. В. Борисовского, В. П. Варунца, Ю. Н. Холопова, Б. Г. Тевлина, А. Н. Власенко, Р. Р. Давидяна, Ю. Н. Должикова, Р. К. Щедрина, Р. Н. Грубера, семьи Ширинских и др. Недавно в Музее была передана личная коллекция предметов, связанных с А. Г. Рубинштейном, собранная Т. Л. Большевой, а также множество документов, отражающих историю консерватории и творческую деятельность ее преподавателей и выпускников. Все это необходимо и далее поддерживать и расширять, ведь мы являемся членом Ассоциации вузовских музеев и Ассоциации музыкальных музеев и коллекционеров!

– **Какие достижения в деятельности Музея в прошлом Вы бы выделили прежде всего?**

– Из прошлых лет необходимо упомянуть плодотворную работу Е. А. Колчина, Е. Н. Алексеевой, О. С. Семенова (он подарил 12 картин Третьяковской галереи!), Е. Г. Сорокиной, Е. Б. Долинской и Г. В. Григорьевой. С 1995 по 2015 гг. директором Музея была Е. Л. Гуревич, творческая деятельность которой определила нынешний облик учреждения. Музей регулярно принимал участие в фестивале «Интермузей», в конференциях, проводимых АММИК, а также заседаниях Ассоциации вузовских музеев. Нами воссоздана традиция проведения бесплатных музыкальных собраний и концертов, которые проходят каждую субботу в Овальном зале.

Что касается прошлогодних проектов, то среди них следует выделить выставку «Московская консерватория в годы ВОВ» в честь 70-летия Победы. Совместно с другими учреждениями мы провели выставки «К 100-летию со дня рождения С. Т. Рихтера», созданную Музеем им. А. С. Пушкина, и «А. Н. Скрябин. Страницы жизни» из фондов Мемориального музея

имени А. Н. Скрябина. Недавно ВМОНК им. М. И. Глинки подготовил выставку, посвященную Международному конкурсу им. П. И. Чайковского и 175-летию со дня рождения композитора.

– **Музей имени основателя Московской консерватории очень организован в структуре нашего вуза и становится особенно значимым в юбилейный для Alma mater 2016 год. Какой вклад Вы планируете внести в празднование юбилея консерватории?**

– Совместно с Всероссийским музейным объединением музыкальной культуры им. М. И. Глинки мы готовим большую выставку, посвященную 150-летию консерватории. Она будет размещена в фойе партера Большого зала. Вся подготовительная работа была проделана еще Е. Л. Гуревич в 2015 году. Запланирована серия новых концертов в Овальном зале.

– **Какие наиболее интересные события ожидаются в 2016 году?**

– Недавно мы договорились с Третьяковской галереей о передаче Музею МГК электронной версии портрета Н. Г. Рубинштейна кисти В. Г. Перова, который хранится в запасниках галереи и еще пока нигде не выставлялся. Музей примет участие в Международной научной конференции «Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем».

– **Как Ваши научно-педагогическая деятельность и опыт могут способствовать успешной работе Музея?**

– Они мне помогают планировать многие мероприятия, устанавливать необходимые для научной деятельности Музея деловые контакты с зарубежными коллегами.

– **Какой Вы представляете себе деятельность Музея имени Н. Г. Рубинштейна в наши дни?**

– К сожалению, все научные и просветительские возможности, которыми обладает Музей уже сейчас, а также его потенциал в будущем, пока еще недостаточно осознаны культурным сообществом. Мы хотим продолжать собирательскую деятельность и призываем преподавателей и выпускников МГК передавать Музею свои архивы. Собрание Музея обрабатывается и сохраняется согласно всем музейным правилам, и все наши дарители могут быть абсолютно уверены в сохранности материалов, переданных в фонд. Все они будут

оцифровываться для того, чтобы стать доступными для исследователей. Ведь функция любого музея – не только собирать и хранить, но и популяризировать. Мы регулярно проводим экскурсии, рассказывающие историю Московской консерватории и БЗК для слушателей любого возраста. В Музей приходят студенты музыкальных и гуманитарных вузов, учащиеся из зарубежных консерваторий, посетители экскурсии по проекту «Выход в город» от Всероссийского общества охраны памятников культуры, иностранные туристы и любители музыки всех возрастов, приезжающие в МГК из различных регионов России. Регулярные выставки материалов Музея способствуют популяризации хранимых нами фондов.

– **Как Музей может подстроиться к требованиям и ожиданиям современных людей?**

– В эпоху цифровых технологий Музей Московской консерватории также стремится идти в ногу со временем. Мы проводим оцифровку исторических материалов и фондов для выставок, публикаций и выступлений на конференциях, таким образом, пополняя электронный каталог Музея. В фойе Большого и Малого залов были

Е. Л. Гуревич и А. С. Соколова

установлены электронные терминалы с информацией об истории консерватории, ее залов и Музее.

– **Владимир Михайлович, благодарю Вас за увлекательный рассказ о прошлом и будущем Музея им. Н. Г. Рубинштейна и желаю больших научных достижений и творческих успехов на посту его директора!**

– Пользуясь случаем, хочу сердечно поблагодарить ректора проф. А. С. Соколова и проректора по научной работе проф. К. В. Зенкина за помощь в нашей работе, а также Ученый совет, Редакционно-издательский совет, профессоров и преподавателей исполнительских факультетов консерватории за участие в наших концертах, всех уважаемых дарителей, настройщиков и администрацию Большого зала!

Беседовала М. В. Переверзева, Ответственный редактор «РМ»
Фото предоставлены Музеем МГК

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 12.04.2016

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА